

**248-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ
В 1942 – 1943 гг.****У.Б. Очиров**

Статья посвящена истории формирования и участию в боевых действиях на территории Калмыкии 248-й стрелковой дивизии в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Работа в значительной степени базируется на материалах Центрального архива Министерства обороны.

Ключевые слова: *история военных формирований, боевые действия на территории Калмыкии, Великая Отечественная война.*

The article is devoted to the history of the shaping and participation in combat actions on territory of Kalmykia the 248th rifle division during the Great Patriotic War 1941 – 1945. The paper is based to a considerable extent on materials of the Central archive of Defense Ministry.

Keywords: *history of the military units, combat actions on territory of Kalmykia, the Great Patriotic War.*

248-я Одесская Краснознаменная стрелковая дивизия (далее – сд) в истории Великой Отечественной войны оставила заметный след. Она принимала участие во многих сражениях на южном направлении, в освобождении Донбасса и Молдавии, в Битве на Днестре и Яско-Кишиневской операции, в прорыве Миус-фронта и форсировании Днестра. Особый вклад 248-я сд внесла в штурм Одессы: ее бойцы выбивали оккупантов с Пересыпи, Молдаванки и Дерибасовской, а затем водрузили красный флаг над Оперным театром, знаменуя освобождение города. Затем были Висла и Одер, Магнушевский плацдарм и штурм Берлина. Вместе с 230-й и 301-й сд она участвовала в штурме Рейхсканцелярии.

Начало истории этого соединения связано с Калмыкией. Оно было сформировано как 248-я сд (3-го формирования) в поселке Тинаки 6 сентября 1942 г. на базе 1 и 2-го Астраханских сводных курсантских полков [ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 2. Л. 3]. В ее состав вошли 899, 902 и 905-й стрелковые полки (далее – сп), 771-й артиллерийский полк (далее – ап), отдельный учебный батальон, 199-й отдельный пулеметный батальон, 412-й отдельный саперный батальон, 302-й истребительно-противотанковый дивизион, 80-я отдельная зенитно-артиллерийская батарея и другие подразделения [ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 2]. Первым начдивом был полковник Л.Н. Алексеев, комиссаром – полковник Поваров, начальником штаба – подполковник Лоцягин [ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 2. Л. 4].

Дивизия формировалась в грозную для страны пору – начались Сталинградская битва и Битва за Кавказ. В этот период Астрахань имела ключевое значение как стратегический узел коммуникаций, через который шел основной грузопоток продукции, производимой на Кавказе: нефть (Баку), марганец (Чиатура), уголь (Ткварчели), ферросплавы (Зестафони), боеприпасы, самолеты, минометы, пистоле-

ты-пулеметы, запчасти для военной техники, основные части для установок БМ-13 «Катюша». До войны Закавказье и Северный Кавказ давали стране 86% нефти, 65% газа, 56% марганца. Через Нижнее Поволжье шли и стратегические грузы из-за рубежа, поставляемые по программе ленд-лиза через Иран. Обратно корабли Каспийской флотилии везли еще более важный груз: войска и боеприпасы для спешно формирующегося Закавказского фронта. В течение августа через Астрахань, не считая других соединений и частей, было переброшено 17 стрелковых бригад (далее – сбр) [1, с. 382], сыгравших важную роль в Битве за Кавказ.

2 августа 1942 г. 370-я пехотная дивизия (далее – пд) генерал-майора Германа Клеппа, усиленная мобильной группой из состава 3-й танковой дивизии (далее – тд), захватила Башанту, а к 5 августа заняла территорию Западного и Яшалтинского улусов Калмыцкой АССР. 52-й армейский корпус генерала пехоты Отта, прикрывавший стык группы армий «А» и «Б» и включавший в себя 111 и 370-ю пд с группой танков и самоходок, мог совершить стремительный марш-бросок к Астрахани и в случае успеха самостоятельно выполнить завершающий этап операции «Фишрайер», из-за которой под Сталинградом в бесплодных атаках погибали две армии вермахта. Однако Отт, довольно агрессивно действовавший на левом берегу Маныча, на правом берегу оперировал крайне вяло. Лишь 11 августа 111-я пд генерал-майора Эрнста Рекнагеля начала переправу через Маныч и на следующий день взяла штурмом Элисту. Отряд полковника М.К. Зубкова, защищавший степную столицу, отошел на север на соединение с основными силами 51-й армии. Дорога на Астрахань была свободна. Единственное, что советское командование могло противопоставить корпусу Отта, были два сводных курсантских полка без артиллерии, если не считать таковой бронекатера Астраханской военно-морской базы [2, с. 9].

1-й полк был укомплектован курсантами 1-го

Астраханского пехотного училища (нач. – полковник И.И. Шапкин), 2-й полк – курсантами 2-го Астраханского (бывшего Ленинградского) пехотного училища (нач. – полковник М.С. Юргелас) и Астраханской авиационной школы механиков. Командный состав этих полков на 85% состоял из фронтовиков, младший начальствующий состав (старшины и сержанты) был набран из опытных курсантов, рядовой состав – из курсантов последних наборов. В основном, эта была молодежь; более половины личного состава курсантских полков составляли коммунисты и комсомольцы [ЦАМО РФ. Ф. 248сд. Оп. 1. Д. 2. Л. 3]. В составе 1-го полка числилось 1882 чел., в том числе 1743 курсанта, которые были вооружены 882 винтовками, 62 автоматами, 18 ручными и 9 станковыми пулеметами, 6 пушками (2 – 76-мм, 4 – 45-мм), 38 минометами (2 – 120-мм, 8 – 82-мм, 28 – 50-мм), 14 противотанковыми ружьями (далее – ПТР), а также имели 6 автомашин и 1 трактор. Во 2-м полку было 1737 бойцов, в том числе 100 офицеров [3, с. 18-19]. Уже 14 августа отряд курсантов 2-го Астраханского сводного полка под командованием старшего лейтенанта В.М. Алябьева при поддержке небольшой группы конников 110-й ОККД отважно выдвинулся к Яшкулую [2, с. 26]. Однако немцы, заняв вечером 14 августа Улан-Эрге, этим ограничились. Позже начальник штаба 52-го корпуса Г. Дёрр объяснял эту «робость» опасениями возможных ударов советских войск с востока: «Гитлер опасался, что противник может атаковать восточный фланг 4-й танковой армии со стороны Астрахани» [4, с. 455]. Затем немцы затеяли затяжную рокировку: 52-й корпус перешел на Терек, а в Калмыкию перебросили 16-ю моторизованную дивизию (далее – мд) из-под Майкопа, которая завершила передислокацию лишь 27 августа.

За это время советское командование развернуло на астраханском направлении 28-ю армию (3-го формирования), в состав которой вошли две сд (34-я гв., 248-я), одна сбр (152-я), два УРа (78-й и 116-й), а также отдельные подразделения: 565-й танковый батальон, 35-й бронепоезд, 30-й и 33-й дивизионы бронепоездов [5, с. 571]. Командарм В.Ф. Герасименко решил выдвинуть на передний край соединения с более высокой степенью боеготовности, а курсантские полки вывел в резерв для завершения боевой подготовки и формирования недостающих частей и подразделений. Поначалу 1-й (переименованный в 899-й сп) и 2-й (переименованный в 902-й сп) Астраханские сводные полки стояли за внутренним оборонительным обводом г. Астрахани, протянувшимся от Стрелецкого до Орджоникидзе (небольшое село к югу от Трусоло). Одновременно шло формирование управления дивизии, специальных частей и подразделений (артиллерия, саперы, связь, медсанбат и т.д.), на базе запасного полка был создан 905-й сп. Первые месяцы 248-я сд считалась малобоеспособной и плохо

укомплектованной. В соединении не было средств подвоза, не были заняты должности заместителя начдива и начальника штаба (Лощагин убыл на учебу в Академию), на плохо организованном 100-км марше допущено 20 смертных случаев, дисциплина в дивизии характеризовалась как низкая [ЦАМО РФ. Ф. 28 А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 1. Л. 54].

В конце августа 899-й сп перебросили в район Цаган-Аман – Енотаевск для прикрытия стыка с 51-й армией, разграничительная линия с которой пролегла через с. Алцынхута (вкл.) – свх. №10 «Сарпа» (искл.) – Цаган-Аман (вкл.). 1-й батальон 899-го сп был выдвинут в свх. № 10 «Сарпа» (Цаган-Усн-худук), 2-й батальон – остался в Енотаевске, роты 3-го батальона обороняли Бергин (7-я), Юсту (8-я) и Харбу (9-я) [ЦАМО РФ. Ф. 28 А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 8. Л. 1]. В течение всей осени полк базировался в этом районе, отражал налеты разведгрупп противника и сам производил набеги на отдаленные степные гарнизоны. Например, 18 сентября рота 899-го сп вместе с частями 51-й армии (рота 91-й сд и эскадрон 115-й кд) разгромила гарнизон в Омн-Керюлчи, захватив 11 автомашин (еще 6 уничтожены), 3 мотоцикла, 3 орудия и миномет [3, с. 78-79].

В сентябре штаб 248-й сд базировался в Тинаках, 902-й сп – в ильменах между Тинаками и Красноармейским (штаб полка – в Карантинном), 905-й сп – в Стрелецком, 771-й ап – в Трусоло. После формирования 248-ю сд, за исключением 899-го сп, перевели на внешний обвод (до 6 ноября). За этот период дивизия усилила свой боевой состав (до 10 тыс. бойцов). Правда, вооружения не хватало. На 1 октября имелось всего 2777 винтовок, 588 автоматов, 11 ПТР, 150 ручных и 13 станковых пулеметов. Артиллерия соединения состояла из 44 пушек и 155 минометов, причем орудий калибром свыше 76 мм не было. Противовоздушную оборону дивизии обеспечивали всего 4 зенитных пулемета.

В сентябре 1942 г. войска 28-й армии дважды безуспешно атаковали оборонительные позиции 16-й мд под Хулхуттой. Для проведения третьей Хулхутинской наступательной операции Герасименко в ноябре привлек большую часть своих сил, в том числе и часть 248-й сд. К началу ноября дивизия на 10 тыс. бойцов имела 32 автомашины, 1627 лошадей, 233 пулемета (в том числе 183 ручных), 202 ПТР, 496 автоматов и 6324 винтовки. Артиллерия соединения состояла из зенитной батареи (4 – 37-мм пушки и 4 зенитных пулемета), истребительно-противотанкового дивизиона (12 – 45-мм орудий), полковых батарей (17 – 45-мм и 12 – 76-мм орудий, 85 – 82-мм и 18 – 120-мм минометов), 771-го ап (20 – 76-мм пушек и 12 – 122-мм гаубиц) [ЦАМО РФ. Ф.28 А (3-го форм.). Оп.8465. Д.14. Л.50].

Передвижение войск проходило скрытно, с соблюдением правил маскировки. 6 ноября 248-я сд

(без 899-го сп) вышла по маршруту Тинаки – Красный Худук – пески Давсна, где заняла оборону в резерве 28-й армии. 899-й сп продолжал действовать на Енотаевском участке. Силы усиления, в том числе мобильные части и подразделения, подошли буквально накануне операции. 16 – 17 ноября управление 248-й сд и 902-й сп прибыли в пески Давсна, а 905-й сп – в Красный Худук. Два батальона 899-го сп начали концентрироваться в Юсте, чтобы предпринять глубокий охват противника и перерезать коммуникации в районе Яшкуля и Чилгира. Усиленному 1-му батальону 899-го сп поручалось повторить набег на Омн-Керюльчи, но затем командарм отменил операцию, оставив батальон в Сарпе.

19 – 20 ноября 1-й батальон 905-го сп, временно приданный 34-й гв. сд, принимал участие в штурме Хулхуты в составе отвлекающей группы. В этом бою полк понес первые потери: 26 убитых и 54 раненых [3, с. 153]. После успешного штурма он был возвращен в состав своего полка, который перешел в Хулхуту. 902-й сп остался в песках Давсна, а 899-й сп (без 1-го батальона) с 4 и 5-й батареями 771-го ап под командованием капитана А.А. Постного 21 ноября выдвинулся по маршруту Юста – Утта – Большая Шалда, чтобы обойти яшкульскую группировку с севера в районе ильмена Деед-Хулсун. Во время дневки у Шалды 24 ноября этот отряд был внезапно атакован противником (по оценке советских офицеров – до двух батальонов пехоты и 25 танков). После трехчасового боя немцы отошли к Яшкулю, но 899-й сп из-за серьезных ошибок в организации боевого обеспечения понес большие потери и в течение двух следующих дней «приводил себя в порядок» [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.]. По данным штаба 28-й армии, потери в Шалде составили: 232 убитых, 254 пропавших без вести, 267 раненых, 11 – 76-мм орудий (из них 12 убитых, 29 пропавших без вести, 22 раненых и 8 орудий из 771-го ап), 5 минометов, 9 ПТР, 3 станковых и 15 ручных пулеметов, 222 винтовки, 5 автомашин и 241 лошадь [ЦАМО РФ. Ф. 28 А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 7. Л. 3]. Была потеряна почти вся артиллерия. Для восполнения потерь из состава 902 и 905-го сп пришлось формировать новый батальон. 1-й батальон, оставшийся в Сарпе, вернулся в состав 899-го сп лишь 3 декабря.

Уже утром 21 ноября части 28-й армии начали движение на запад. Основные силы 248-й сд (без 899-го сп) продолжали оставаться в резерве, в районе Хулхуты – пески Давсна. К сожалению, из-за этого они не успели принять участие в первой Яшкульской операции, где группировке 28-й армии не хватило сил, чтобы разбить 16-ю мд с приданными батальонами. Герасименко решил взять передышку для пополнения своих потрепанных частей и подтягивания новых резервов, ограничиваясь проведением частных операций. Однако многие из них успеха

не имели, так как командиры частей, как правило, слабо налаживали взаимодействие между разными родами войск, к тому же часто теряли управление войсками с начала атаки.

13 декабря 1-й батальон 899-го сп (единственный не участвовавший в бою под Шалдой) провел частную операцию в районе выс. +3,2 (3 км от Яшкуля). Батальон действовал, если не считать 17-минутной спорадической стрельбы 4 танков, фактически без поддержки артиллерии. В ходе боя подразделение было накрыто артиллерийским огнем противника и весь день лежало в снегу под огнем. Комсостав батальона вместо руководства боем шел в первых рядах и погиб почти весь, включая комбата – старшего лейтенанта Щербака. Общие потери батальона – 158 убитых, 200 раненых, цель операции не достигнута [ЦАМО РФ. Ф. 28 А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 14. Л. 108-109]. По оценке О.В. Шеина потери батальона в том бою были еще большими и составили 2/3 батальона: убито 8 офицеров, 43 сержанта и 123 рядовых, ранено 19 офицеров, 48 сержантов и 130 рядовых [3, с. 189].

Командующий ударной группировки 28-й армии генерал-майор П.Г. Тихомиров, считая бессмысленной осаду Яшкуля в заснеженной степи, обратился к командарму с запиской: «стояние на одном месте у Яшкуля бесцельно. Надо... переходить к обороне и отвести войска к Утте, или переходить в наступление, предварительно введя 248-ю сд в боевые порядки наступающих войск» [цит. по: 3, с. 176]. Герасименко отдал приказ о начале переброски 248-й сд к линии фронта. 9 декабря 905-й сп перешел в Утту, 902-й сп – в Сянчик. Однако 12 декабря мобильная группировка противника (по оценке советских офицеров до двух батальонов мотопехоты и 25 танков) скрытно вышла в тыл ударной группировке 28-й армии «по южной дороге Пески Бузги – клх. Ширияева» и внезапно атаковала 902-й сп в Сянчике. В ходе двухчасового боя некоторые подразделения отразили атаку противника (особенно отличились роты 1-го батальона), но 3-й батальон поддался панике и понес большие потери, часть батальона сдалась [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 3]. Потери 902-го сп и учбата – 88 убитых, 102 раненых, 146 пропавших без вести, 2 – 45-мм орудия, 1 – 120-мм миномет, 1 – ампуломет, 7 ПТР, 5 станковых и 8 ручных пулеметов, 16 ППШ и 133 винтовки [ЦАМО РФ. Ф. 28 А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 7. Л. 108]. По данным О.В. Шеина было потеряно не 2, а даже 4 «сорокапятки» [3, с. 187]. В итоге накануне второй Яшкульской операции начдив-248 полковник Л.Н. Алексеев был отстранен от должности, как несоответствующий занимаемой должности, и заменен подполковником Н.З. Галаем [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 1. Л. 15].

Противник оборонялся на рубеже Чилгир – Нюкн – ильмень Деед-Хулсун – Олинг – Городок – Яшкуль силами 60-го мотопехотного полка (да-

лее – мп), двух дивизионов 146-го ап, 116-го танкового батальона и трех туркестанских батальонов, закрывая дорогу на Элисту. Благодаря этому противник мог удерживать переправу через Маныч и прикрывать левый фланг группы армий «А», еще не завершивший отвод войск с Терека. Согласно плану 248-я сд наступала непосредственно на Яшкуль. Накануне второй Яшкульской операции, в ночь на 27 декабря основные силы 248-й сд перешли из района Сянчик – Утта в район восточнее Яшкуля, где соединились с 899-м сп. В ночь на 28 декабря 1942 г. 248-я сд начала выдвигаться на позиции для штурма улусного центра. По плану 899-й сп атаковал село с севера через курган Ацха-Хар-Толга, 902-й сп – с востока, 905-й сп – с запада и юго-запада. Первым в Яшкуль вошел 902-й сп, который ворвался вглубь обороны противника, отразил две контратаки с участием 5 танков, но был вынужден остановиться. Однако вслед за ним в село вошел 899-й сп, который не смог добиться успеха у Ацха-Хар-Толги и сменил направление атаки. В числе первых в Яшкуль ворвались Л. Лиджиев и В. Емчириров, которые вскоре пали смертью храбрых.

Тем временем 152-я осбр при поддержке танкистов овладела хотоном Нюкн, а части 34-й гв. сд форсировали ильмень Деед-Хулсун и перерезали дорогу на Элисту. Дальнейшая оборона Яшкуля потеряла свой смысл, и в ночь на 29 декабря противник, демонстрируя ложную артподготовку, начал отход на запад и северо-запад. В 3 часа утра бойцы 248-й сд взяли Яшкуль, захватив склады, трофеи и пленных.

Среди воинов, освобождавших Калмыкию от врага, были и наши земляки: Алексей Хочинов, Санджи Оконов, Прокофий Бокшургинов, Дорджи Гаряев, Батр Кожиев, Иван Какугинов, Дорджи Исе-ев, Андрей Джимбиев, Ярослав Джамбинов, Борис Басангов, С. Шандронов, Бадма Джимбеев, Эрдни-Гаря Бадма-Халгаев и многие другие. На 1 января 1943 г. дивизия состояла из 7931 чел.: в том числе 4752 русских, 2014 украинцев, 56 калмыков, даже 1 китаец.

34-я гв. сд, выделив один полк для движения по дороге Яшкуль – Элиста, основными силами двигалась к югу от трассы, вдоль Бураты-Салы, обходя высокие курганы и обрывы к югу от Улан-Эрге. 248-я сд с артиллерией двигалась по самой Бурате-Сале. В 6 утра 1 января 1943 г. дивизия, обогнув курган Три Брата, занятый танкистами, перерезала дорогу Элиста – Дивное, а затем форсировала Хара-Зуху и по маршруту Амтя-Уста – Ленинск (1-й Ульдучин) – Приютное устремилась к Манычу. Противник отступал организованно, проводил постоянные контратаки и огневые налеты, но части 248-й сд успешно отражали их. Например, 31 декабря 1942 г. 905-й сп был трижды атакован противником южнее Вознесенки. Однако благодаря быстро организованному ответному огню батареей 905-го сп и 2-го дивизиона 771-го ап противник

был разбит. На поле боя захвачены 45-мм пушка, 6 ПТР, 25 пулеметов, 200 винтовок, огромное количество боеприпасов, повозки, полевые кухни. Потери советских войск составили 11 убитыми и 50 ранеными. Гораздо больший урон нашим бойцам нанес «генерал Оттепель». За 5 дней дивизия прошла 160 – 170 км по тающему снегу, и у бойцов намокли валенки. Поскольку кожаную обувь у бойцов отобрали при обмене на валенки, то многие бойцы натерли ноги и выбыли из строя [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 об.-3 об.]. В рядах противника началось разложение. Только за период 31 декабря 1942 г. по 3 января 1943 г. на участке 248-й сд захвачены «перешедшими на нашу сторону» 41 человек [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 57. Л. 7 об.].

4 января 1943 г. 902-й сп вышел к островам Правый и Левый на Маныче, уже занятым танкистами 6-й гв. тбр. Хотя ширина Маныча в этом месте составляла примерно 50 метров, форсировать реку не удалось, так как в Дивном упорно оборонялся вражеский гарнизон (60-й мп с 146-м ап, 116-м танковым батальоном и подразделениями коллаборационистов). Два других полка 248-й сд еще находились на марше: 5 января 899-й сп прибыл в Ленинск (1-й Ульдучин), 905-й сп – в район Балык – Амтя-Уста. Дальний марш по тающему снегу тяжело дался бойцам 248-й сд. В ночь с 4 на 5 января были зафиксированы случаи оставления постов уставшими бойцами. К 8 января 902-й сп на марше и в боях потерял 200 винтовок, 55 ППП, 5 станковых и 17 ручных пулеметов, 5 – 82-мм и 8 – 50-мм минометов, 1 – 45-мм пушку [ЦАМО РФ. Ф. 248 сд. Оп. 1. Д. 57. Л. 12 - 13, 27].

7 января 902-й сп и 152-я сбр начали форсирование Маныча без поддержки других полков, находившихся на марше. Под ураганным огнем и атаками танков добровольцы сводно-штурмового батальона, проваливаясь под лед, стоя по пояс в ледяной воде, навели переправы. 8 января Маныч перешли 899-й и 905-й сп, вышедшие к озеру Подманок. Однако командование 28-й армии, видимо, вновь недооценило противника. Хенрици завязал ожесточенное сражение за Дивное, и 11 января 248-й сд пришлось отступить на северный берег Маныча. 13 января снова развернулись ожесточенные бои за Дивное. В один из моментов 905-й сп дрогнул, по словам командира – подполковника Егорова: 1-й батальон разбежался, а 2-й отступил без приказа. 17 января в 12.00. Дивное было взято, а 16-я мд покинула позиции и устремилась на соединение с Манштейном. После этого левофланговая группировка 28-й армии начала движение к Сальску и Зернограду, очищая по дороге Западный и Яшалтинский улусы Калмыцкой АССР.

21 января 1943 г. войска 248-й сд и 159-й осбр освободили от фашистов последний клочок калмыцкой земли.

Приложение 1

Командиры 248-й сд и ее полков в период боев в Калмыкии

248-я сд – полковник Леонид Николаевич Алексеев (3.9.42 – 22.12.42, отстранен), подполковник Николай Захарович Галай (с 22.12.42);

899-й сп (6.8.42 – 3.9.42 – 1-й Астраханский сводный) – полковник Иван Сергеевич Шапкин (6.8.42 – 18(?).8.42), майор Данил Андреевич Щербак (18(?).8.42 – 15.9.42, погиб), капитан Александр Анисимович Постный (16.9.42 – 7.1.43), полковник Иван Михайлович Жуков (с 7.1.43);

902-й сп (6.8.42 – 3.9.42 – 2-й Астраханский сводный) – полковник Михаил Семенович Юргелас (6.8.42 – 3(?).9.42), майор Иван Данилович Кроха (3(?).9.42 – 29.1.43, погиб);

905-й сп – капитан Дмитрий Степанович Фурманов (21.8.42 – 21.10.42, отстранен), полковник Иван Александрович Егоров (с 21.10.42);

771-й ап – майор Евгений Григорьевич Рогоза (с 3.9.42).

Приложение 2

Численность калмыков в 248-й сд

На 1 января 1943 г. – 56, на 1 апреля 1943 г. – 74, на 1 июля 1943 г. – 131, на 1 января 1944 г. – 19.

Приложение 3

Возрастной состав 248-й сд на 1 января 1943 г.

Год рождения	Количество бойцов
1922 г. и моложе;	3254
1917 – 1921 гг.	1370
1912 – 1916 гг.	897
1907 – 1911 гг.	721
1902 – 1906 гг.	615
1897 – 1901 гг.	358
1896 г. и старше	118

Приложение 4

Численность и вооружение 248-й сд в конце 1942 – начале 1943 гг.

Даты	КПС	МНС	рядовые	всего бойцов	машин	лошадей
01.10.1942	1000	2070	7338	10408	29	972
01.11.1942	нет данных			10212	32	1627
01.12.1942	958	1904	5961	8823	53	1497
01.02.1943	249	187	1037	1473	–	–
01.03.1943	613	581	3690	4884	103	685

КПС – командно-политический состав

МНС – младший начальствующий состав

Даты	пулеметы			ПТР	автоматы	винтовки
	станковые	зенитные	ручные			
01.10.1942	13	4	150	11	588	2777
01.11.1942	42	6	183	202	496	6324
01.12.1942	50	6	183	198	680	6115
01.02.1943	–	–	–	18	117	872
01.03.1943	15	4	23	66	422	1800

Даты	орудия				минометы		
	122-мм гаубицы	76-мм	45-мм	37-мм	107-мм, 120-мм	82-мм	50-мм
01.10.1942	—	29	14	—	20	73	62
01.11.1942	15	29	29	—	всего 183		
01.12.1942	12	21	30	4	19	84	75
01.02.1943	—	5	9	—	—	—	2
01.03.1943	4	11	18	4	13	19	8

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». Минск, 2003.

2. Скоробогатов В.П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста, 1968.

3. Шеин О.В. На Астраханском направлении: история боевых действий в калмыцкой степи в 1942 году. б/м., б/г.

4. Роковые решения. Поход на Сталинград. СПб., 2000.

5. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1989.

ББК 63.3 (2) 45

СОВЕТСКИЕ КОРЕЙЦЫ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.В. Намруева

Статья посвящена анализу участия советских корейцев в Великой Отечественной войне. Автор рассматривает проблемы, связанные с участием представителей корейского народа в защите Родины и работе в тылу.

Ключевые слова: *корейский народ, депортация, тыл, труд.*

The paper is devoted to the analysis of participation of Soviet Koreans in the Great Patriotic war. The author considers the problems connected with the representatives of the Korean people heroically protected a native land, worked in rear.

Keywords: *the Korean people, deportation, rear, home front labour.*

В настоящее время в Центре этносоциальных исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН разрабатывается коллективная научно-исследовательская работа «Народы Калмыкии: социокультурный облик». Корейцы уже более четырех десятилетий проживают на территории республики, и материал о них является составной частью данной научной работы. В связи с этим меня заинтересовал вопрос участия представителей корейского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. К сожалению, пока трудно определить количественные характеристики участия советских корейцев в этой войне. Книга, посвященная участию их в Великой Отечественной войне, к сожалению, еще не написана, как и не исследована эта проблема в научном плане, она требует глубокого изучения.

Несмотря на то, что на фронт корейцев не призывали, некоторые из них все же участвовали в войне добровольцами. Среди них – гвардии майор Александр Мин, Герой Советского Союза

(погиб при освобождении Крыма); мичман Сергей Хан, участник Парада Победы; лейтенант Николай Цой, закончивший войну в Прибалтике; командир взвода Николай Ким, дошедший до р. Одер, академик архитектуры, лауреат Государственной премии Союза ССР; сестра медсанбата Валентина Ли, закончившая войну в Берлине; полковой радист Виктор Хан, освобождавший Бухарест, Софию, Белград, Будапешт, Вену; радист Виктор Канн; командир подводной лодки Алексей Хан; политрук Степан Тен; пулеметчик Михаил Тен. Вкратце расскажем о судьбе отдельных представителей корейского народа, которые героически сражались в годы Великой Отечественной войны.

Александр Павлович Мин родился в декабре 1915 г. в с. Чер-Сан-До Шкотовского района Приморского края в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1944 г. Призван в ряды РККА 25 мая 1941 г. Волжским РВК г. Саратова. С мая по июль 1941 г. – красноармеец 511-го отдельного строительного батальона. С июля 1941 г. по август 1942 г. – крас-